

ЕВРЕЙСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ НА КАРТЕ ЕАО

Б.М. Голубь

Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия, г. Биробиджан

В данной научной статье находят свое раскрытие, прежде всего вопросы историко-гео-топонимического характера. Автором на ряде конкретных примеров демонстрируются, как в определенное историческое время на территории ЕАО вначале возникла, а затем развивалась и встраивалась в уже существующую топонимическую систему новая «еврейская» составляющая. В данной работе доказывается логичность и правомерность существования именно этой топонимической составляющей на нашей дальневосточной земле.

Современная наука, ныне уже четко осознала ту мысль, что в живой природе вполне реально существуют определенные социоприродных системы. Составными частями таких систем являются как сама природная среда данной местности, так и вполне конкретное человеческое общество, населяющее данную территорию. Одним из практических результатов таких контактов и является образование на местности вполне конкретных географических названий - топонимов. Для нас с Вами этот топоним есть, прежде всего «оттиск былого». След, как свидетельство самого факта жизни и быта тех различных народов и культур на этой земле. Отпечаток, который каким - то чудом сохранился и дошел до наших дней. В результате длительного исторического времени на любой территории складывается свой вполне определенный языковой фон. Этот фон в частности проявляется и в том, что при всем разнообразии топонимии данной территории видна ее общая логика и закономерность. Закономерность, которая появляется, прежде всего, в том, что на данной территории повторяются наиболее типичных для этой местности «узловые» топонимы. Топонимы, которые в свою очередь могут существовать в своих двух основных «палео» и «нео» формах (или состояниях) [1].

Вот почему в данной статье мы, прежде всего, намериваемся говорить о наличии такого феномена в топонимии ЕАО как географических названий именно еврейского происхождения.

Если сегодня мы бы попросили среднестатистического молодого человека, жителя нашей области, назвать нам несколько примеров географических названий именно еврейского происхождения то он после некоторых раздумий указал бы нам, прежде всего на Валдгейм, Бирофельд, Найфельд, а затем, может быть, и присовокупил к ним и само название города Биробиджан. (По поводу наименования последнего мы уже имели честь говорить на «Раддевских» чтениях). И тем ни менее именно о происхождении этих населенных пунктах нам более или менее что-то да известно. Но ведь были же еще какие – то сугубо национальные (еврейские) образования на этой территории?! Да, несомненно, были! Но о них – то, к нашему сожалению, мы мало, что еще знаем. Хотя прекрасно понимаем, что еврейское переселенческое движение конца 20-30 годов прошлого века на этой земле охватило собой десятки тысяч людей и не могло не оставить за собой заметного следа на этой земле. По тем же данным государственного архива ЕАО если в 1926 г. на этой территории проживало всего то 11 чел. еврейской национальности, то уже в 1934 г. – 10.3 тыс. чел, а к концу 1935 года число еврейского населения в области достигает 14 тыс. человек или 23 % от всего его населения. Понятно, что это вызвало дальнейшее развитие не только старых населенных пунктов типа Бира, Облучье, Ин или Николаевка, но и возникновение целого ряда новых поселений и в том числе это были: Бирофельд, Амурзет и Валдгейм. А также и ИКОР – Соцгородок, Сталинск (бывш. Сталинфельд) и Сталиндорф [2].

Для более полного понимания всей сложности и многогранности этого вопроса нам необходимо взглянуть на эту проблему и несколько с другой стороны. А именно – как

отражалась еврейская тематика в именах собственных, т.е. в названиях коммун, товариществ, артелей, колхозов и совхозов. В областном государственном архиве сохранились списки еврейских переселенческих поселков Бирско – Биджанского переселенческого района, коим надлежало произвести распашку целинных земель на октябрь 1928 года. В нем мы находим сведения о 29 таких коллективах, которым предстояло распахать более 742 гектаров залежных земель и в том числе это были: на участке «Степном» коммуны «Ройте – Фане» и «Най Лэбн»; на участке «Александровка» - «Октябрь – Шпрцунген» и «Красный Штерн»; на «Ивановке» трудились «Жлобин – Одесса» и «Черкас Горепашник»; а например на «Бирушке» «Герш Леккерт», «Най Вег» и «Дер Штерн». Это из них потом в ноябре 1929 года будет образован колхоз «Тревога», а к концу 1930 г. еще, по крайней мере, 4 крупных переселенческих коллектива: «Бирофельд», «Валдгейм», «Красный Октябрь» (Амурзет) и «Икор – Соцгородок». Это к ним прибавляются в 1933 году еще два крупных колхоза: «Ленидфельд» и «Красная Сопка» [4].

Таким образом, в 30-х годах прошлого века на землях нашей области создавался новый тип хозяйствования. А он немыслим был без опоры на самую современную по тем временам науку. Вот почему для нас сегодняшних жителей автономии может оказаться вполне поучительным и любопытным тот факт, что еще в далеком 1933 году на основе Бирского опытного поля (который входил в структуру Бирофельдского совхоза) был создан Биробиджанский научно – исследовательский комплексный сельскохозяйственный институт, который являлся составной частью сельскохозяйственной академии имени В.И. Ленина. Руководил этим институтом известный не только в нашей стране, но и за рубежом профессор Иозефович, а активно участвовал в его деятельности профессор Б.Л. Брук (организатор экспедиции по предварительному обследованию Бирско-Биджанского района ДВК 1927 года). Сегодня нашим современникам о деятельности этого института мало что известно, разве что-то, что имел он в своем составе отделения почвоведения, селекции и фитопатологии. Что в научных целях этот институт освоил 350 гектаров земли, на которых засеивал до 500 сортов пшеницы. Что институт имел свою рисовую плантацию. Что в этом НИСИ работало до 35 научных сотрудников (преимущественно переселенцев при непосредственном участии научных работников этого института была составлена довольно подробная почвенная карта Биробиджана, которая давала исчерпывающие сведения о почвенных условиях нашей области. Но только этими функциями институт не ограничивался. Он занимался и селекцией и сортоиспытаниями, разведением кормовых культур, картофеля, овощей и ягодоводства. Это было уникальное научно - исследовательское учреждение, которое наряду с сугубо научными исследованиями готовило и высококвалифицированные технические кадры из числа переселенцев пребывающие в ЕАО.

Особый интерес у нас вызывает работа по выявлению национальных названий промышленных объектов на территории нашей области. Понятно что, как правило, эти названия отражали (да и ныне отражают) их промышленную специализацию, чем национальные особенности, что трудились и трудятся по ныне на них люди самых различных национальностей. И тем ни менее нам до подлинно известно, что уже в 1930 году в Биробиджане заработала на пример промартель «Биробиджанский стул». Что в 1931 г. к ней присоединяется «Механизированный мебельщик», среди членов которого было немало переселенцев – евреев из Литвы и Америки. Затем были и «Металлист» и «Колесо Революции». В том же 1930 году на базе пос. Лондоко переселенцами из Витебска была организована артель по добыче и обжигу извести – прообраз будущего нашего Известкового завода. Что в пяти километрах от ст. Биракан заработал первый в области скипидарно – смолокурный завод. Что в самом Биракане активно трудились артели «Смолокур», «Красный клещевик» и «Первое мая» [5].

Осмысление всех этих процессов и явлений приводит нас к пониманию того, почему в 1936 году Президиум Дальневосточного краевого исполнительного комитета принял

постановление от 02.03.1936 г. № 2 «О переименовании ряда населенных пунктов и образований национальных Советов в Еврейской автономной области», в котором говорилось: «В связи с изменением национального состава нижеименованных населенных пунктов и ввиду массового вселения переселенцев – евреев, перехода на еврейский язык работы сельсоветов и, учитывая при этом дальнейший приток переселенцев – евреев в эти населенные пункты»:

1. Переименовать села:

Алексеевку Биробиджанского района в с. «Фрайланд»; Некипелово этого же района в с. «Найфельд»; Городьба Блюхеровского района соответственно в с. «Геймланд»; Самарка Сталинского района в с. «Юнгдорф».

2. Вновь возникший населенный пункт на территории колхоза «Сталинский призыв» впредь именовать с. «Найрэд» [3].

Однако ради справедливости следует отметить, что в полном объеме этому постановлению не суждено было быть реализованным. Названия целого ряда населенных пунктов этого списка остались без изменений, а вот село Найфельд, именно под этим именем, прочно заняло свое место на карте нашей области.

Таким образом, даже на основании этих далеко не полных фактов, становится ясно, что действительно географические названия еврейского происхождения имели и по настоящее время имеют факт своего существования на этой Земле. Они были образованы здесь вполне логично и согласно самому времени и тому сознанию живших тогда людей. И от нас – ныне живущих их потомков и наследников сегодня во многом что зависит, чтобы память об этих людях и об их свершениях жила не только в наших сердцах и памяти, но и в таком конкретном виде как географические названия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юшманов В.В. Структурное взаимодействие природной среды и человеческого общества // Исследования закономерностей развития регионов как сложных интегральных систем. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 1994. Вып. 4. С. 28-32.

2. Данилов А.Д. Еврейская автономная область. Районы. Т. 3. Ч. 3. Ленинград, 1937. С. 11.

3. ГА ЕАО Ф. 313. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

4. Вайсерман Д. Как это было? Биробиджан, 1993. С. 115-116.

5. Канторович А. «Перспективы Биробиджана». 1932.

In this scientific article first of all questions of historical-geographical- toponymic characteristics are opened. The author demonstrates how in definite historical period a new "Jewish" component appeared, developed and integrated into existed toponymic system using specific examples. In this work the author proves logicity and legality of existence this concrete toponymic component on the territory of our Fareast land.